

Супруги часто обедали в таком положении, так что слуги, тихо стоявшие по краям комнаты, совершенно привыкли к этому. Но каждый раз Чэнь Юй останавливался, чтобы обнять его за талию, вспоминая бесчисленные моменты, когда он сидел вот так, и его взгляд становился немного задумчивым.

Лу Гуаньтинь привык к причудам Супруга, поэтому не придавал этому особого значения. Вместо этого, видя, что Чжан Хуа не сделал ни малейшего движения, чтобы взять свои палочки для еды, он сосредоточился на том, чтобы ловко зачерпнуть кусочки любимых блюд Чэнь Юй в рот. Каким-то образом за последние несколько месяцев Император стал весьма искусен в таких делах...

Как только Чэнь Юй наелся досыта, Лу Гуаньтинь не стал задерживаться, а просто прикончил несколько тарелок, обвив руками Супруга, прежде чем двинуться к шезлонгу. Взглянув на Чжан Хуа, который лежал на коленях, полузакрыв глаза и рассматривая коллекцию картин, Император наконец высказал свое предложение.

Он сделал знак слугам удалиться, затем успокаивающе погладил гладкие волосы Супруга и сказал: "Возлюбленный, такие рисунки забавляют тебя?"

Чжан Хуа лениво оглянулся и что-то пробормотал.

Несмотря на формальный ответ, Император Тайхэ продолжал настаивать. "Эти рисунки-просто обычные вещи. Поднимаясь выше, вы можете наслаждаться более величественными видами."

Как он и ожидал, Чжан Хуа сразу понял, к чему он клонит. К несчастью, он выглядел довольно несчастным.

Чэнь Юй предполагал, что Император поднимет этот вопрос сегодня, но все еще ощущал несомненный дискомфорт при мысли о том, что эта пьеса, вероятно, скоро закончится.

Тем не менее он быстро скрыл свои эмоции и лениво сел, облокотившись на противоположный конец шезлонга. Хотя на лице Чжан Хуа играла слабая улыбка, его глаза были похожи на озера замерзшей черной воды. "Неужели Император считает, что этот скромный Супруг из тех, кто ищет великих взглядов?" - спросил он с легкой насмешкой. "Но даже если бы это было так, неужели Император верит, что этот скромный Супруг будет пытаться подняться?"

Император Тайхэ некоторое время молчал, его морщинистый лоб, казалось, излучал нежную беспомощность.

Но прежде, чем он успел попробовать другую тактику, Чэнь Юй взял книгу с бокового столика, а затем мягко заметил: "Упоминание Императора о высотах напомнило этому скромному Супругу, здесь есть стихотворение, которое этот скромный Супруг находит довольно приятным. Эта скромный Супруг задается вопросом, захочет ли Император выслушать его?"

Лу Гуаньтинь чувствовал, что это нехорошо, но под шквалом слов этого Скромного Супруга он был вынужден кивнуть.

Своим чистым, нефритовым голосом Чэнь Юй прочитал:

"В Лунном дворце осеннего холода залив в изобилии растет,

Год за годом она одна с любовью рвет весну.

Хотя много разговоров идет на земле во славу Небес,

Но кто знает о том, как тоскуют по земле Небеса?"

Отказ Чжан Хуа не мог быть выражен более ясно.

Комплименты, которые Император Тайхэ приготовил, чтобы успокоить Чжан Хуа, застряли у него в горле. Но в конце концов, он был Лу Гуаньтинь, который прошел через столько тел, чтобы стать Императором, и почти сразу же пришел в себя. Поскольку сейчас он ничего не мог сделать, он нежно похвалил: "Супруг Цзин действительно благороден и образован."

Однако далекий воздух вокруг Чжан Хуа ничуть не оттаял.

Супруг вздернул подбородок и поклонился. "Если Императору нравятся такие стихи, этот скромный Супруг, естественно, посвятит себя их изучению. Несмотря на самонадеянность, Ваше Императорское Величество, этот скромный Супруг смеет надеяться, что он не переступит границы, обратившись с просьбой."

Император Тайхэ подал ему знак говорить. Может быть, это успокоит его возлюбленного Супруга?

Чэнь Юй улыбнулся: "Этот скромный Супруг боится, что в последнее время он занимает слишком много времени Императора, и просит Императора отдохнуть. В то время как этот скромный Супруг будет чахнуть в отсутствие Вашего Императорского Величества, здоровье тела дракона бесконечно ценнее."

Перед лицом такого вежливо-очевидного отказа Лу Гуаньтинь смог только слегка выдохнуть и встать, протянув руку, чтобы помочь Чжан Хуа подняться. Однако, прежде чем они успели коснуться друг друга, Супруг встал и поклонился, не оставив Императору иного выбора, кроме как уйти после краткого "Береги себя."

Выйдя, Лу Гуаньтинь холодно приказал слугам прикрыть все точки обзора, чтобы оценить луну.

Похоже, он совершил ошибку.

Что касается наследного принца, то второе унижение, которое он пережил из-за этой супруги, устранило все сомнения, которые он ранее испытывал перед тем, как убить его. Тем не менее, он понимал, что, учитывая, насколько публичной стала вражда, он не мог сделать шаг сам, поэтому он связался со своим дедом по материнской линии.

Левый премьер-министр тоже был возмущен безумием Императора Тайхэ. Мало того, что Император никогда не проявлял такого рвения к своей прекрасной дочери, но, что более важно, если наследный принц не сможет сохранить свое положение, левый премьер-министр также потеряет большую часть своей власти.

Таким образом, дед и внук были полностью едины в своей цели.

Хотя Император Тайхэ, по слухам, был без ума от этого Супруга, левый премьер-министр был уверен, что существует преступление, которое Император никогда не простит. В то время как такие проступки, как испорченная внешность или неверность, не могли гарантировать смерть Супруга, акт измены был бы фатальным. В конечном счете, Император Тайхэ был не из тех, кто потворствует угрозе своей власти.

Конечно, левый премьер-министр прекрасно понимал, что для эффективного выполнения ловушки ему нужны союзники рядом с этим Супругом.

Но это было нетрудно, так как дворец был полон тех, кто имел зуб на Супруга Цзин. Императорская милость, которая раньше была поровну распределена между наложницами и супругами, теперь принадлежала исключительно Супругу Цзин, что заставляло большинство из них стремиться устранить этого монополиста.

Более того, хотя слуги этого Супруга, похоже, были запуганы до непоколебимой преданности, его шпионы упоминали молодую служанку, которая недавно была жестоко наказана, даже лишившись языка. Многие, если не все, из этих людей были бы полезными инструментами.

Как говорится, старый имбирь острее — с одной этой информацией левому премьер-министру удалось быстро создать план.

<http://bllate.org/book/12816/1130549>